

А. А. Гиппиус
Институт славяноведения РАН,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.
agippius@mail.ru

БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА № 1164 (К ПРОБЛЕМЕ ДЕЦИМАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ)

В статье впервые публикуется новгородская берестяная грамота № 1164, найденная в 2023 г. Упоминаемые в ней населенные пункты локализуются в юго-восточном Приладожье, на р. Сясь. Своеобразная структура документа связывается с децимальным принципом членения тяглого населения средневековой Руси. Анализируются и другие берестяные грамоты, отражающие данное явление.

Ключевые слова: берестяные грамоты, Новгородская земля, децимальная система, десятские

Берестяная грамота № 1164 (Рис. 1) была найдена в июле 2023 г. на раскопе близ древней Борьковой улицы в Неревском конце Новгорода (руководитель работ О. М. Олейников). Слой, из которого она происходит, пока не имеет надежной стратиграфической датировки. Внестратиграфически грамота может быть датирована промежутком [1340–1400], то есть отнесена к середине – второй половине XIV в.¹

Рис. 1. Берестяная грамота № 1164

Грамота сохранилась полностью и содержит следующий текст:

Ѡ родивана до луки : ꙗ Ꙡ матфия до колинца ꙗꙑ

Ѡ пантелиа · до курьего ꙗꙑ Ꙡ курьего · до перькола ꙗꙑ

Ѡ перекола до илий стго ꙗꙑ Ꙡ илий стго · до вожанъ · ꙗꙑ

Ѡ вожанъ до федорова села житкого ꙗꙑ

В слове *Вожанъ* в 3-й строке в исправлено из *ѡ*: по-видимому, писец раньше времени начал слово *Федорова*. Грамота написана профессиональным писцом: многие штрихи выполнены двойным контуром, над *я* и неприкрытым *и* стоят двойные точки.

Перевод:

[1] 'От Родивана (Родиона) до Луки – 10,

[2] от Матфея до Коленца – 10,

¹ Признаки, задающие этот интервал, согласно методике А. А. Зализняка [Зализняк, 2000]: Ꙗ Па высокая перемычка 1340>; ꙗ Пб перемычка наклонно вверх 1320>, оглушение согласных (Житкого) 1280>; нижние засечки у букв Г, И, Н, П, Ц <1400.

- [3] от Пантелея до Курьего – 10,
- [4] от Курьего до Перекола – 10,
- [5] от Перекола до Святого Ильи – 10,
- [6] от Святого Ильи до Вожан – 10,
- [7] от Вожан до села Федора Жидкого – 10’.

Перед нами описание некоего пути, построенное по шаблону «от А до В – столько-то». Шаблон воспроизведен в общей сложности семь раз, при этом во всех семи случаях указана одна и та же величина – 10. При ближайшем рассмотрении в структуре текста обнаруживается неоднородность. Отрезки с 3-го по 7-й образуют цепочку, в которой смежные звенья связаны через общий элемент: конечный пункт одного отрезка в следующем выступает в роли отправного: «... до Курьего 10, ѿ Курьего до...»; у первых трех отрезков такое сцепление отсутствует. Иначе говоря, модель «От А до В, от С до D» уступает место модели «От А до В, от В до С, от С до D». С другой стороны, изменяется обозначение начальных и конечных пунктов. Начальные пункты в отрезках [1–3] обозначены личными именами, а в отрезках [4–7] – топонимами; конечные же пункты, за исключением первого («до Луки»), представлены только топонимами.

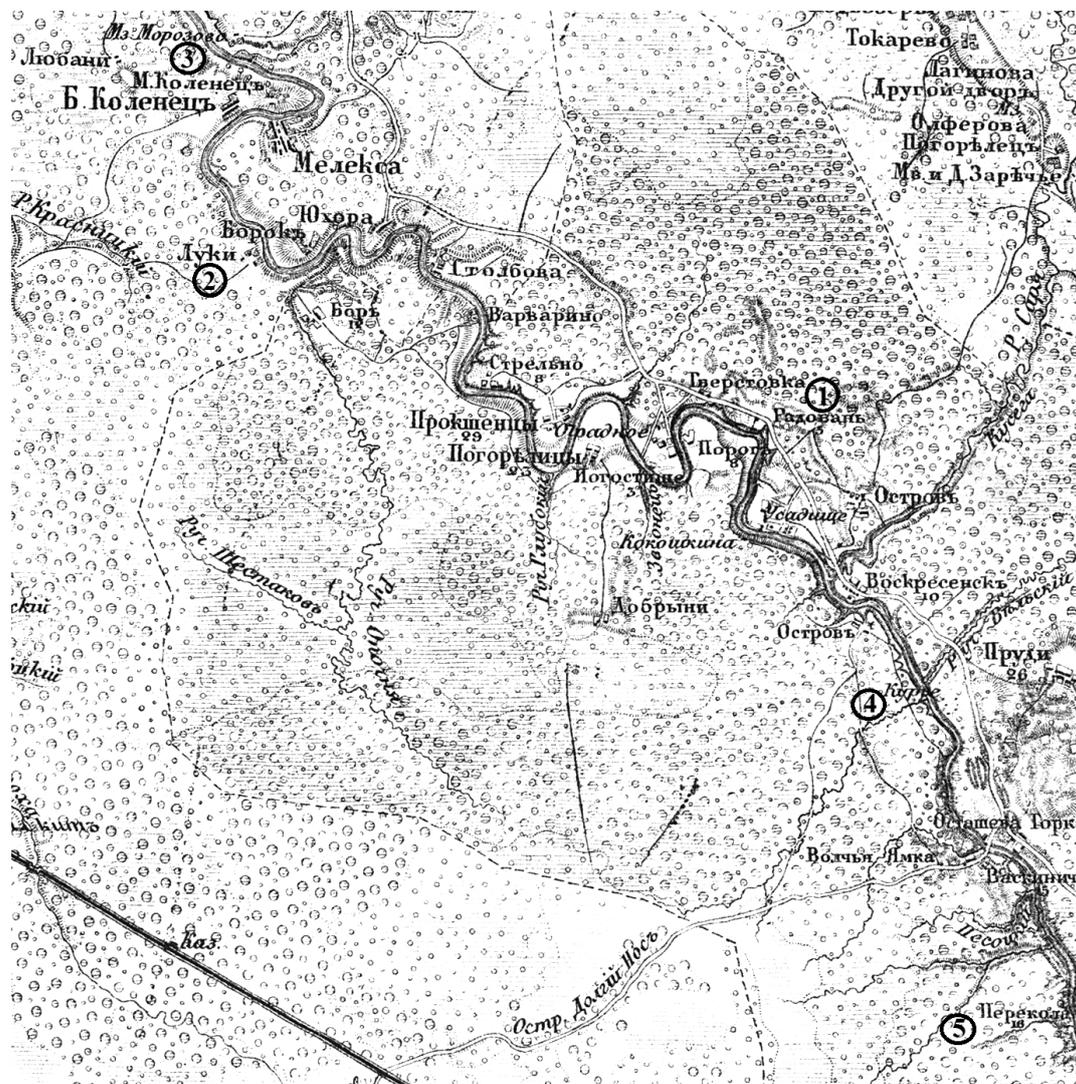

Рис. 2. Р. Сясь в среднем течении на карте Ф. Ф. Шуберта.
1 – Радовань, 2 – Луки, 3 – Коленец, 4 – Курье, 5 – Перекола

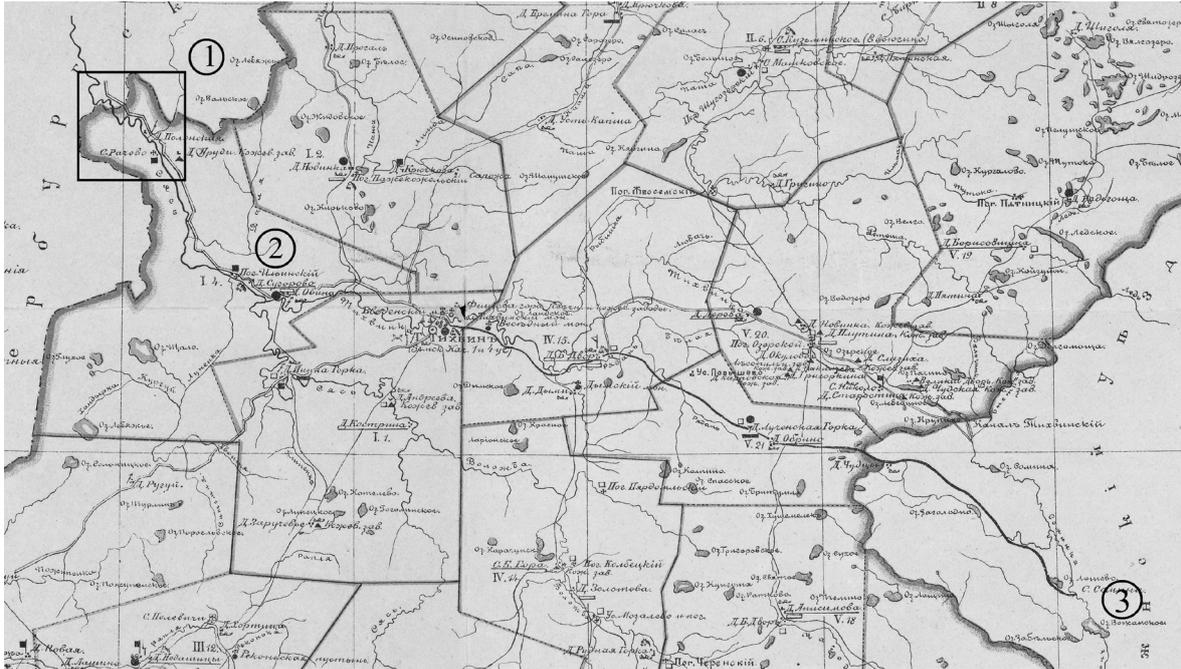

Рис. 3. Карта Тихвинского уезда. 1895 г.

1 – область, представленная на рис. 1; 2 – Ильинский погост; 3 – деревня Вожани на Вожанском озере

Из шести топонимов грамоты четыре надежно локализируются на реке Сясь в ее среднем течении (Рис. 2, 3). *Кольнице* отождествляется с современной деревней Коленец Волховского района Ленинградской области. На военно-топографической карте Российской империи Ф. Ф. Шуберта ей соответствуют две деревни – Большой и Малый Коленец². Выше по течению реки (12 км по прямой) на той же карте отыскивается деревня Курья, отождествляемая с современным урочищем Курья, между деревнями Воскресенское и Пруды³. Еще выше (5 км) обозначена деревня Перекола (одноименное урочище имеется на современных картах)⁴. В этом топографическом контексте «Святой Илья» однозначно идентифицируется с Ильинским погостом на Сяси (современная деревня Свирь, в 12 км от Переколы). Расстояние по прямой от Коленца до Ильинского погоста составляет 29 км. На значительном удалении от основного скопления локализуемых пунктов, в 120 км к юго-востоку от Ильинского погоста располагается деревня Вожани (Бокситогорский район Ленинградской области). Примечательно, что она находится на дороге из Новой Ладоги в Вологду, которая до Ильинского погоста идет вдоль Сяси, а после него, в месте впадения р. Тихвинки, поворачивает вдоль нее на восток. Отметим и следующее: озеро Вожанское, на котором стоит деревня, в старину называлось Чагодоша (из *Чадогоша, см.: [Васильев, с. 180]) и считалось истоком одноименной реки. В древности Сясь, через ее приток Воложбу и Чагодошу, в верхнем течении носящую название Чагода, связывал волок, через который пролегал один из путей из Ладоги на Волгу ([Насонов, с. 88], со ссылкой на: [Raudonikas, S. 139–140]). Движение от «Святого Ильи» в сторону «Вожан» выглядит, таким образом, осмысленным, позволяя думать, что в грамоте упоминается именно это место⁵.

² URL: <http://www.etomesto.ru/shubert-map/2-10/> (дата обращения: 20.11.2023).

³ Название, оформленное по адъективному склонению, явно происходит от широко распространенного в севернорусских говорах финно-угорского заимствования *курья* 'речной залив' [Матвеев, с. 184–196].

⁴ Название можно было бы связать с засвидетельствованным в псковских говорах *переколы* 'передел земли' (Словарь русских народных говоров. Л., 1991. Т. 26. С. 127). Однако, исходя из внутренней формы слова, в нем скорее следует видеть одно из обозначений рыболовного закола, ср. *прикол* в том же значении в архангельских говорах (Словарь русских народных говоров. СПб., 1997. Т. 31. С. 251).

⁵ Этимологически топоним является производным от названия народа *вожане* (*водь*).

Конечный пункт 7-го отрезка (село Федора Жидкого) сколько-нибудь надежно локализовать не удастся. Стоит, впрочем, обратить внимание на деревню Жидково в Белозерском районе Вологодской области, в 20 км к югу от Белозерска. Расстояние в 180 км, отделяющее ее от Вожан, сопоставимо с протяженностью предыдущего отрезка. При движении от Ильинского погоста на Сяси к Белоозеру эти два пункта, в принципе, могли оказаться на пути составителя документа. Возможно, впрочем, что в грамоте имеются в виду другие населенные пункты, также находившиеся на Сяси, но отсутствующие на карте Ф. Ф. Шуберта. Заметим, что в опубликованных писцовых книгах Обонежской пятины подробное описание этой территории отсутствует.

Опираясь на уверенную идентификацию первых четырех топонимов, можно предположительно отождествить еще два упомянутых в тексте пункта. В 2,5 км выше Коленца на карте Ф. Ф. Шуберта обозначена деревня Луки, которая на других картах значится как Лука. Не этот ли пункт скрывается за сочетанием «от Луки»? Против данного предположения говорит, казалось бы, то, что при такой трактовке последовательность движения вверх по течению на участке от Коленца до Ильинского погоста оказывается нарушенной. Но стоит присмотреться к еще одному пункту на карте Ф. Ф. Шуберта – деревне Радовань, указанной между Луками (Лукой) и Курьим, в 4 км ниже Курьего. Необычный вид топонима (на других картах – Радованье) позволяет видеть в нем искаженное (переосмысленное) *Родивань* или *Родиване*, связывая с «Родиваном» – Родионом, от которого в грамоте ведется отсчет⁶. В этом случае последовательность описания территории в грамоте оказывается следующей. От центра погоста, который резонно локализовать между деревнями Погостище и Воскресенское (на карте Ф. Ф. Шуберта – Воскресенск), движение идет сначала вниз по течению реки: «от Родивана до Луки», «от Матфея до Коленца», а затем – вверх: «от Пантелея до Курьего», «от Курьего до Перекола». Следует полагать, что дворы Луки и Матфея находились по соседству (скорее всего, это были просто братья, носившие имена евангелистов). Аналогичным образом, Пантелей должен был проживать по соседству с Родиваном, выше по течению реки. При такой интерпретации отрезки [1–4] оказываются описывающими территорию Воскресенского погоста на Сяси, при этом расстояния между пунктами не превышают 5–6 км. Большой по протяженности отрезок [5] доходит до центра соседнего Ильинского погоста. Далее, если принимать отождествление «Вожан» с деревней Вожани, движение продолжается в направлении Вологды, причем масштаб расстояний резко возрастает.

Ключевой вопрос, от решения которого зависит общая интерпретация документа, состоит в том, как следует понимать число 10, поставленное в соответствие всем семи перечисленным участкам. Им явно определяется не расстояние между названными пунктами, что не позволяет видеть в тексте «дорожник» типа известной «Выписи из новгородских изгонных книг», которая с точки зрения формальной структуры составляет, казалось бы, ближайшую аналогию грамоте. Ср.: «От Бронницы до Заецкого 30 в<ерст>, от Заецкого яму до Хрестец 35 в<ерст>, от Хрестец до Яжолбицкого яму 30 в<ерст>, от Яжолбиц до Валдайского яму 23 в<ерсты>» [Голубцов, с. 294]. С. В. Городилин при обсуждении грамоты вскоре после ее находки указал на еще одну формальную аналогию в виде перечисления прогонов («ездов и по-

⁶ Отметим в этой связи идентичное название деревни *Радованье* в Орехово-Зуевском районе Московской области. В топонимическом словаре оно связывается с некалендарным именем Радован, «неоднократно упоминаемым в западнославянских источниках XI–XV вв.» [Поспелов, с. 447]. Последнее утверждение есть результат недоразумения: в словаре М. Я. Морошкина, на который ссылается автор [Морошкин, с. 163], приводятся исключительно сербские данные. В русских источниках имя Радован, как кажется, не засвидетельствовано. Важнее, однако, что ударение на третьем слоге в названии подмосковной деревни исключает возможность его производства от имени с корнем *рад-*, бывшим самоударным (см.: [Зализняк, 2019, с. 538]). Предложенная выше трактовка делает это ударение закономерным.

зовов»), получаемых судебными приставами, в Уставной грамоте Василия Дмитриевича Двинской земле 1397 г.: «А на Орлець дворяномъ хоженного бѣлака; а ѣзды и позовы *от Орлеца до Матигорь двѣ* (выделено мной. – А. Г.) бѣлки ѣзду, до Колмогоръ двѣ бѣлки, до Курьострова двѣ бѣлки, до Чюхчелема двѣ бѣлки, до Ухтѣострова двѣ бѣлки, до Кургии двѣ бѣлки, до Княжаострова четыре бѣлки, до Лисичаострова семь бѣль, а до Конечныхъ дворовъ десять бѣль, до Нонаксы дватцать бѣль, до Уны тритцать бѣль; а съ Орлеца вверхъ по Двинѣ до Кривого бѣлака, до Ракулы двѣ бѣлки, до Наволока три бѣлки, до Челмахты четыре бѣлки, до Емци пять бѣль, до Калеи десять бѣль, до Кириегоръ семнатцать бѣль, до Тоимы до Нижние тритцать бѣль; а на правду вдвое»⁷. Характерно, что и здесь сначала перечисляются «езды» от Орлеца (столицы Двинской земли) вниз по течению реки, а затем вверх. Но это сходство лишь высвечивает различия между двумя текстами. В двинской грамоте все суммы указаны за проезд от Орлеца, при этом сумма прогона зависит от расстояния до соответствующего места. В нашем случае описание носит пошаговый характер, точка отсчета всякий раз оказывается новой, а указанная величина является постоянной, не обнаруживая зависимости от протяженности участка.

Существенным для понимания прагматики грамоты является присутствие в ней, наряду с топонимами, личных имен. Оно естественным образом объясняется исходя из предположения, что за цифрами стоит число индивидуальных податей, собранных или подлежащих сбору с лиц, проживающих в соответствующей местности. Так, фразу «от Пантелея до Курьего – 10» можно понять в том смысле, что, кроме Пантелея, на участке до Курьего проживают еще 9 человек, которые вместе с Пантелеем составляют 10 субъектов налогообложения. Заметим, что 10 в этом случае может быть и числом материальных объектов, в которых выплачивается подать – суть дела от этого не меняется⁸. Наиболее адекватным истолкованием комментируемого документа будет поэтому видеть в нем разверстку податных единиц или же отчет о произведенном согласно этой разверстке сборе податей. Объединение этих податей по десять следует, на наш взгляд, объяснять действием известного на Руси десятичного принципа членения тяглого населения.

В последние годы десятичная система на разных ее уровнях была исследована в цикле работ В. А. Кучкина [Кучкин, 2004, 2005; Кучкин, 2008]. С присущими ему полнотой охвата историографии и источников Владимир Андреевич продемонстрировал как масштаб распространения этой системы, так и ее генетическую связь не с автохтонной общинной организацией, а с институтами княжеского управления. В исчерпывающей сводке сведений о низшем звене системы – институте десятских – видное место занимает разбор берестяных грамот, отражающих функционирование этого института в Новгороде. Анализ их свидетельств особенно важен как потому, что они относятся к XIII–XIV вв. – периоду, для которого данные о десятках и десятских, происходящие с других территорий, крайне скудны, так и потому, что разбираемые тексты до В. А. Кучкина понимались иначе и только включение в перспективу десятичной системы позволило адекватно их интерпретировать.

В грамоте № 463 (конец XIII – начало XIV в.) – послании «от Федора и от Кузьмы и от всего десятка к Сидору и Матфею» – слово «десяток» было интерпретировано издателями как обозначение коллегии из 10 сотских [Арциховский, Янин, с. 58–60]. В. А. Кучкин, понизив ранг этого объединения на два порядка, предложил видеть в нем десяток тяглых людей, что, несомненно, лучше отвечает содержанию грамоты [Кучкин, 2008, с. 323–324]. Еще одно упоминание

⁷ ГВНП. № 88. С. 145.

⁸ Л. А. Бассальго предположил (устно), что в этом качестве могли выступать, например, лососи. В этой связи обращает на себя внимание грамота № 186 (вторая половина XIV в.): «Поклоно ѿ Стыпана ко Смынку. Возми оу Кануниковыхо десать лосо<се>и, а другую десать возми оу Данилки оу Бѣшкова, а дай Смыну Флареву. А азо тобѣ са кланая». Не исключено, что 10 лососей выступают и здесь как подать с десяти человек.

вание такого же десятка извлекается из именованья «десятчанами» адресатов грамоты № 253 (последняя треть XIV в.), в которых до этого предлагалось видеть жителей деревни Десятское [Кучкин, 2008, с. 324–325]. Наконец, особый тип документа, связанный с децимальной организацией, представляет, согласно В. А. Кучкину, грамота № 390 (последняя треть XIII в.), основной текст которой (без приписки на обороте другим почерком) имеет следующий вид:

«Бологожь – 2 жерьбѣа,
Козьлеско, Плътьць – 2 жерьбеа,
во Подогореи плисина – 2 жьребѣа,
Старо поле, Завьтьрение по Рыдино – 2 жеребѣа,
а бороть по Рѣцьи по Голиное и по конажь людьшико до Ѡсть Воломи – 2 жерьбеа.

А по Голиное Рѣцье Заньтъцье, и до Колина – вохо мое, и за Ивьницѣ. А Бориславѣ дорѣгаа соторона Нетьца по Црьтово рѣцьи, и до вьрховья и по пѣть Рыдьньской»⁹.

Комментируя этот документ, В. А. Кучкин замечает: «[О]бращает на себя внимание перечисление в грамоте ровно 10 жеребьев и то обстоятельство, что все они находятся в ведении одного лица. По-видимому, перед нами десятница: перечень участков, указание их местоположения и границ, что должно было быть под присмотром десятского. Параллель может быть приведена единственная: <...> признание конца XV в. сотского московского Горетова стана Ивана Лугинина, что спорной Сонинской земли “в сотнице ... нет”, т. е. сотница содержала перечень находившихся в ведении сотского участков с описанием их местонахождения и границ. Очевидно, подобный документ должен был иметь и десятский. Возможно, грамота № 390 и является таким документом» [Кучкин, 2008, с. 327].

В отношении отрезков [1–5] нашей грамоты кажется вероятным, что и здесь цифрой определяется число наделов-жеребьев и соответствующих им податных единиц, приходящееся на указанные участки¹⁰. Размер территории, соответствующей десятку, может при этом варьировать в зависимости от плотности населения и характера его занятий. Если на расстояние от Коленца до Перекола (17 км) приходится, согласно нашим выкладкам, четыре десятка, то на участок от Перекола до «Святого Ильи» (12 км) – всего один¹¹. Однако по отношению к отрезку [6] («от Святого Ильи до Вожан»), если верна его предложенная выше идентификация, о десятке как форме организации тяглого населения говорить уже не приходится, здесь децимальное членение скорее выступает как удобная форма учета индивидуальных податей, находящихся в ведении сборщика, осуществляющего поездки на дальние расстояния.

В связи с предложенной трактовкой грамоты № 1164 уместно привести еще один документ, об отражении в котором децимальной организации «по Кучкину» нам уже приходилось писать [Гиппиус, с. 66–67]. Берестяная грамота № 49 из Старой Руссы датируется концом XIII – началом XIV в. и содержит следующий текст:

⁹ Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., переработанное с учетом материала находок 1995–2003 гг. М., 2004. С. 507.

¹⁰ Отдельно отметим следующее обстоятельство. Связывая названия Лука и Радвань(е) с именами упоминаемых в грамоте Луки и Родивана (Родиона), мы, по существу, предполагаем, что данные названия восходят ко времени написания грамоты. Можно думать, что основанием для сохранения двух имен в местной топонимии послужило именно то, что дворы Луки и Родиона были использованы в качестве опорных пунктов при разверстке десятков. Не исключено, впрочем, что топоним Лука/Луки восходит к апеллятиву лука. В этом случае сказанное относится только к Родивану.

¹¹ Для сравнения: земельные угодья в Холовском погосте, описанные в грамоте № 390 и соответствующие 10 жеребьям, занимали, согласно топографической реконструкции И. Ю. Анкудинова, около 15 км по течению реки Холовы. При этом, как отмечает И. Ю. Анкудинов, они «не составляют единого массива, будучи разделены землями других деревень. <...> Возможно, такая ситуация в землевладении является следствием раздела некогда единого земельного комплекса» [Анкудинов, с. 127]. Если изначально на указанную территорию приходилось не 10, а 20 жеребьев, то масштаб территориального аналога десятка оказывается сопоставим с тем, какой грамота № 1164 демонстрирует для участков [1–4], находящихся в Воскресенском погосте.

«Оу Проута полоутора бърковеска,
оу Лоутьана оу Михаила 5 розмиро,
оу Евана оу Сыцькова 5 розмиро,
оу Смыца оу Цюдокина 5 розмиро,
оу Услаки 5 розмиро,
оу Грьбьница 4 розмири,
оу Пошки 4 розмири,
оу Жихна 5 розмиро,
оу Гороньцара 4 розмири,
оу Евана оу Дваживова 4 розмири».

Перед нами роспись натуральных выплат, сделанных, несомненно, солью. Единицей выплаты выступает «розмѣра», а в первом пункте – берковец. Размеры как весовая мера встретилась уже в нескольких грамотах, в том числе в грамоте № 41 из Старой Руссы, где упоминаются одна, две и три с половиной размеры. В нашем документе фигурируют объемы в четыре и пять размер. Упоминание размеры в одном ряду с берковцем позволяет думать, что она была подразделением последнего. С. М. Михеев, исходя из того, что число размер в упоминающих их грамотах не превосходит пяти, предположил, что размера составляла шестую часть берковца. Всего в перечне названы десять человек; из них у пятерых взято по пять размер, у четверых – по четыре размера и у одного, если принять предложение С. М. Михеева, – девять размер. Соотношение этих цифр проясняется, если предположить, что перечисленные в грамоте 10 человек составляют десяток в понимании В. А. Кучкина. В этом случае стоящая за грамотой ситуация реконструируется следующим образом. В грамоте перечислены объемы соли, собранные с десятка, возглавляемого Прутом. Всего собрано 50 размер ($5 \times 5 + 4 \times 4 + 9$ [= 1,5 берковца]); соответственно, норма выплаты составляет пять размер с человека. Пять человек внесли подать в полном объеме, четверо недоплатили по одной размер. Чтобы избежать недобора, десятский Прут добавляет к своим пяти размерам еще четыре, так что в итоге подать с десятка оказывается выплаченной полностью.

О недоборах речь идет и в уже упомянутой грамоте № 463 (конец XIII – начало XIV в.), содержание которой, на наш взгляд, было совершенно верно истолковано В. А. Кучкиным. Закончим наши заметки, приведя в соответствие с этим толкованием перевод грамоты, данный в «Древненовгородском диалекте» А. А. Зализняка и отражающий понимание ситуации издателями (как теперь ясно, ошибочное).

поклонъ ѿ ѳедора и ѿ коузми и ѿ
хого десаика сидору и к маѳи
ю переми посадници кунами
неси подми а ото в лонихъ в недо
борехъ в нишишнихъ и проси борца
ѳ петрови дни лонции бориць своим
ъ недоборомъ
[внешняя сторона листа]
а нишиии бориць
своимъ в недоборехъ
плати ми са
живо
тиною

Перевод А. А. Зализняка: 'Поклон от Федора и от Кузьмы и от всего десятка (?) Сидору и Мафею (Матфею). Останови (?) ({букв.:} перехвати) посадничьих [и] деньгами вноси подати (?) – по прошлогодним недоборам [и] по нынешним. Да проси сборщика податей: на Петров день прошлогодний сборщик со своим недобором, а нынешний со своим пусть расплачивается со мной по этим недоборам скотиной'¹².

Согласно переводу, расплачиваться с автором по прошлогодним и нынешним недоборам должны сборщики податей. Это предполагает высокий административный статус автора (издатели видят в Федоре посадника, а в Кузьме – тысяцкого). Согласно В. А. Кучкину, с которым есть все основания согласиться, десятский Федор передает просьбу к сборщикам касательно недоборов со своего десятка¹³. Привести перевод в соответствие с таким пониманием дела несложно: нужно лишь трактовать глагольную словоформу *плати са* не как 3-е лицо единственного числа императива, а как записанный с пропуском слога инфинитив: *плати<ти> ми са* (для текста, написанного со множеством ошибок, это допущение не является натяжкой). Восстановив нарушенный в сбивчивом изложении автора логический порядок развертывания текста, перевести грамоту можно так: 'Поклон от Федора и от Кузьмы и от всего десятка Сидору и Матфею. Перехвати посадничьих, деньгами внеси подати. И проси сборщика податей – прошлогодний сборщик [приедет] на Петров день со своим недобором, а нынешний со своим, – чтобы мне по прошлогодним и нынешним недоборам расплатиться скотиной'.

Можно надеяться, что новые находки берестяных грамот прольют дополнительный свет на черты децимальной организации населения Новгородской земли.

Литература

- Анкудинов И. Ю. Историко-географический комментарий к новгородской берестяной грамоте № 390 // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. М., 2000. Т. 10. (Из раскопок 1990–1996 гг.). С. 123–133.
- Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.). М., 1978. 192 с., [1] л. ил.
- Васильев В. Л. Славянские топонимические древности Новгородской земли. М., 2012. 813 с.
- Гиппиус А. А. Берестяные грамоты из раскопок 2018 г. в Великом Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. 2019. № 4. С. 47–71. DOI 10.31857/S0373658X0005706-5
- Голубцов И. А. Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI–XVII веках и отражение их на русской карте середины XVII века // Вопросы географии. 1950. Т. 20. С. 271–302.
- Зализняк А. А. Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование // Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте. М., 2000. Т. 10. (Из раскопок 1990–1996 гг.). Палеография берестяных грамот и их внестратиграфическое датирование. С. 134–429.
- Зализняк А. А. Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. 2-е изд., расшир. и перераб. М., 2019. 870 с.
- Кучкин В. А. Сотские по документальным данным XV – начала XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4 (18). С. 63–81; 2005. № 2 (20). С. 5–40.
- Кучкин В. А. Десятские и сотские Древней Руси // Горский А. А., Кучкин В. А., Лукин П. В., Стефанович П. С. Древняя Русь. Очерки политического и социального строя. М., 2008. С. 270–428.
- Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Екатеринбург, 2001. Ч. 1. 346 с.
- Морошкин М. Я. Славянский именовослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке. СПб., 1867. [2], 108, 213 с.
- Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. СПб., 2002. 412 с., [4] л. карт.

¹² Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. С. 529.

¹³ Наряду с Федором, представителем десятка в адресной формуле выступает Кузьма. Параллель к такому оформлению коллективной петиции содержит грамота № 850 (середина XII в.): «Поклананье ѿ Бърза и отъ Поутеши и отъ въхоѿ дружинѿ къ Петръкоу...».

Поспелов Е. М. Географические названия Московской области. Топонимический словарь. М., 2008. 600, [1] с.
Raudonikas W. J. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladoga-Gebiet. Stockholm, 1930. 151 S.

References

- Ankudinov, I. Yu. Istoriko-geograficheskii kommentarii k novgorodskoi berestyanoi gramote № 390 [Historical and Geographical Commentary on the Novgorod Birchbark Letter No. 390]. In Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste*. Moscow, 2000. Vol. 10. (Iz raskopok 1990–1996 gg.). Pp. 123–133.
- Artsikhovskii, A. V., Yanin, V. L. *Novgorodskie gramoty na bereste (Iz raskopok 1962–1976 gg.)* [Novgorod Birchbark Letters (From the Excavations of 1962–1976)]. Moscow, 1978. 192 p., [1] l. of il.
- Gippius, A. A. Berestyanye gramoty iz raskopok 2018 g. v Velikom Novgorode i Staroi Russe [Birchbark Letters from Veliky Novgorod and Staraya Russa Excavations of 2018]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. 2019. No. 4. Pp. 47–71. DOI 10.31857/S0373658X0005706-5
- Golubtsov, I. A. Puti soobshcheniya v byvshikh zemlyakh Novgoroda Velikogo v XVI–XVII vekakh i otrazhenie ikh na russkoi karte serediny XVII veka [The Ways of Communication in the Former Lands of Novgorod the Great in the 16th – 17th Centuries and Their Depiction on the Russian Map of the Middle of the 17th Century]. In *Voprosy geografii*. 1950. Vol. 20. Pp. 271–302.
- Kuchkin, V. A. Sotskie po dokumental'nym dannym XV – nachala XVI v. [Sotskie according to Documentary Data of the 15th – Early 16th Centuries]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2004. No. 4 (18). Pp. 63–81; 2005. No. 2 (20). Pp. 5–40.
- Kuchkin, V. A. Desyatskie i sotskie Drevnei Rusi [Desyatskie and Sotskie of Old Rus]. In *Gorskii, A. A., Kuchkin, V. A., Lukin, P. V., Stefanovich, P. S. Drevnyaya Rus'. Ocherki politicheskogo i sotsial'nogo stroya*. Moscow, 2008. Pp. 270–428.
- Matveev, A. K. Substratnaya toponimiya Russkogo Severa [The Substratum Toponymy of the Russian North]. Ekaterinburg, 2001. Part 1. 346 p.
- Moroshkin, M. Ya. Slavyanskii imenoslov, ili Sbranie slavyanskikh lichnykh imen v alfavitnom poryadke [The Slavic Onomasticon, or a Collection of Slavic Personal Names in Alphabetical Order]. Saint Petersburg, 1867. [2], 108, 213 p.
- Nasonov, A. N. “Russkaya zemlya” i obrazovanie territorii Drevnerusskogo gosudarstva. Istoriko-geograficheskoe issledovanie. Mongoly i Rus'. Istoriya tatarskoi politiki na Rusi [“Russian Land” and the Formation of the Territory of the Old Russian State. Historical and Geographical Research. The Mongols and Russia. The History of Tatar Politics in Rus]. Saint Petersburg, 2002. 412 p., [4] l. of maps.
- Pospelov, E. M. *Geograficheskie nazvaniya Moskovskoi oblasti. Toponimicheskii slovar'* [Geographical Names of the Moscow Region. Toponymic Dictionary]. Moscow, 2008. 600, [1] p.
- Raudonikas, W. J. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladoga-Gebiet. Stockholm, 1930. 151 S.
- Vasil'ev, V. L. Slavyanskii toponimicheskie drevnosti Novgorodskoi zemli [Slavic Toponymic Antiquities of the Novgorod Land]. Moscow, 2012. 813 p.
- Zaliznyak, A. A. Paleografiya berestyanykh gramot i ikh vnestratigraficheskoe datirovanie [Paleography of Birchbark Letters and Their Extrastratigraphic Dating]. In Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste*. Moscow, 2000. Vol. 10. (Iz raskopok 1990–1996 gg.). Pp. 134–429.
- Zaliznyak, A. A. *Drevnerusskoe udarenie: Obshchie svedeniya i slovar'* [Old Russian Accent: General Information and Dictionary]. 2nd edition, revised and expanded. Moscow, 2019. 870 p.

Aleksii A. Gippius
National Research University Higher School of Economics,
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

BIRCHBARK LETTER No. 1164
(ON THE PROBLEM OF DECIMAL ORGANIZATION
OF THE POPULATION OF NOVGOROD LAND)

The article is the first to publish Novgorod birchbark letter No. 1164 found in 2023. The settlements mentioned in it are localized in the southeastern Ladoga region, on the Syas river. The peculiar structure of the document is interpreted in connection with the decimal principle of the organization of tax-paying population. Other birch-bark letters are also analyzed, reflecting this phenomenon.

Keywords: birchbark letters, Novgorod land, decimal system, desyatskie

